

На правах рукописи

Соловьев Сергей Александрович

**Благоприятствование защите как процессуальный
механизм обеспечения равенства сторон в уголовном
судопроизводстве России**

12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Масленникова Лариса Николаевна

Официальные оппоненты: **Смирнов Александр Витальевич**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, советник Конституционного Суда Российской Федерации

Михеенкова Мария Андреевна, кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»**

Защита диссертации состоится 26 сентября 2019 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: 125993, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, дом 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»:

<https://files.msal.ru/HTCOMNET/Handlers/AnonymousDownload.ashx?folder=7bc710ed&path=СОЛОВЬЕВ%20С.А%5СМатериалы%5СДиссертация%20Соловьёва%20С.А..pdf>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Галяшина Елена Игоревна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Положения о состязательности и равноправии сторон перед судом в качестве принципов уголовного процесса (ст. 15, 244 УПК РФ) во взаимосвязи с их толкованием Конституционным Судом Российской Федерации¹ всегда были сопряжены с обязанностью государства по созданию необходимых условий, обеспечивающих их соблюдение и реализацию при отправлении правосудия. Естественное неравенство сторон при публично-правовой форме организации уголовного судопроизводства, помимо нормативного закрепления состязательности и равноправия сторон, требует соответствующего правоприменения, от которого во многом зависит способность стороны реализовать предоставленные ей процессуальные возможности для защиты своих прав и законных интересов.

Анализ результатов современного правоприменения в отечественном уголовном судопроизводстве позволяет утверждать, что несмотря на конституционное положение об отправлении судопроизводства на основании состязательности и равноправия сторон (часть 3 ст. 123 Конституции РФ), фактическое положение сторон обвинения и защиты имеет существенные различия, обеспечивающие преимущественное положение стороне обвинения.

Опрос 177 судей показал, что 78 из них (44,3%) ни разу в своей практике не выносили решений о признании доказательства недопустимым, 74 судьи (41,8%) не считают необходимым включение в УПК РФ положения о недопустимости доказательства, производного от другого недопустимого доказательства, а 105 судей (59,3%) категорически против установления возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу только в том случае, когда в установленный судом срок не внесена сумма залога.

¹ Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении № 227-О от 23.06.2005 г. отмечал, что «публичные правоотношения не предполагают равенства сторон в отношениях, если одной из сторон выступает государство в лице его органов, должностных лиц и служащих, что не может и не должно рассматриваться как нарушение вышеуказанного конституционного принципа равенства». См. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2005 г. № 227-О / [Электронный ресурс] URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32941.pdf> (дата обращения 11.11.2018).

Анализ судебной статистики наглядно демонстрирует проблему необоснованного отказа правоприменителя от использования положений части 3 ст. 14 УПК РФ для решения вопросов уголовного процесса, связанных, например, с рассмотрением ходатайств органа расследования о применении мер процессуального принуждения. За 1 полугодие 2018 года суды общей юрисдикции удовлетворили 89,3% ходатайств органов расследования о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и 97,5% ходатайств о продлении срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу².

Отрицательные последствия в обеспечении надлежащего правоприменения повлекло массовое использование для целей обвинительной деятельности сокращенных форм уголовного судопроизводства, что отмечается даже Генеральным прокурором РФ³. За 1 полугодие 2018 года из общего числа рассмотренных судами общей юрисдикции уголовных дел 79,95% дел было рассмотрено в особом порядке⁴.

Принятие Российской Федерацией приоритетов международного правового регулирования (часть 4 ст. 15 Конституции РФ) делает крайне актуальной проблему анализа российского уголовного процессуального законодательства на предмет его соответствия требованиям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в части способности обеспечить такие процессуальные условия, при которых бы действие принципов состязательности и равноправия сторон безусловно соблюдалось.

² См. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 18.02.2019 г.).

³ «Другая причина ухудшения качества расследования состоит в чрезмерном использовании особого порядка рассмотрения уголовных дел без исследования доказательств». Из стенограммы выступления Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры РФ с участием Президента РФ 19.03.2019 // [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения 20.03.2019).

⁴ См. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 18.02.2019).

Степень научной разработанности темы исследования.

Одними из первых в России понятие «благоприятствование защите» стали употреблять в своих трудах Л.Е. Владимиров и В.К. Случевский, которые использовали при этом исключительно его латинскую транскрипцию – «*favor defensionis*».

В последующем, как в трудах дореволюционных ученых-процессуалистов, таких как С.И. Викторский, Г. Гартунг, П.И. Люблинский, С.В. Познышев, Н.Н. Розин, В.Д. Спасович, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий и др., так и советских: Н.С. Алексеева, М.М. Гродзинского, В.Г. Даева, Н.В. Жогина, Л.Д. Кокорева, Я.О. Мотовиловкера, М.С. Строговича, М.А. Чельцова-Бебутова, П.С. Элькинд, М.Л. Якуба и др., - упоминания термина «благоприятствование защите» не имеется. Но в тоже время многие уголовно-процессуальные нормы, обеспечивающие своим действием благоприятствование стороне защиты, являлись предметом их глубокого научно-теоретического осмысления.

Вновь понятие «благоприятствование защите» стало употребляться в научной литературе в 70-90 годах XX века в трудах А.М. Ларина, И.Б. Михайловской, И.Л. Петрухина, В.М. Савицкого, Ю.И. Стецовского, которые для характеристики процессуальных преимуществ стороны защиты стали использовать формулу «*favor defensionis*».

Постсоветский период характеризуется тезисным упоминанием «*favor defensionis*» в работах Л.А. Воскобитовой, Л.В. Головки, И.С. Дикарева, Е.А. Доли, К.Б. Калиновского, Е.А. Карякина, Н.М. Кипниса, Н.А. Колоколова, В.А. Лазаревой, П.А. Lupинской, Л.Н. Масленниковой, М.А. Михеенковой, С.А. Пашина, Г.М. Резника, А.В. Смирнова, С.А. Шейфера и др.

На уровне монографий и диссертационных исследований имеется единственная работа, выполненная в 2012 году М.А. Михеенковой по теме «Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе».

Наличие единственной научной работы, посвященной понятию «благоприятствование защите», позволяет говорить о явной недостаточности его

комплексных научных исследований, в том числе с точки зрения способности этого процессуального механизма положительно влиять на обеспечение равенства сторон в уголовном судопроизводстве России. В работе М.А. Михеенковой «благоприятствование защите» было рассмотрено через призму статичной процессуальной конструкции. В тоже время имеются основания рассмотреть действие этого феномена в динамике процессуального механизма, определив его роль в обеспечении равенства сторон в уголовном судопроизводстве. С этой целью необходимо всесторонне исследовать правовую природу и сущностные характеристики этого понятия, а также способ его действия.

Объект исследования составляют уголовно-процессуальные отношения, носящие многоаспектный и целостный характер, возникающие для целей обеспечения соблюдения и реализации отправления уголовного судопроизводства на основании состязательности и равноправия сторон.

Предмет исследования составляют международно-правовые стандарты справедливого правосудия, нормы Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и зарубежных государств, регламентирующие правовое положение сторон в уголовном судопроизводстве и деятельность правоприменительных органов при принятии решений в пользу сторону защиты.

Цель исследования заключается в разработке научно-обоснованных предложений по созданию уголовно-процессуального механизма, направленного на обеспечение равенства сторон в уголовном судопроизводстве.

Для её достижения в рамках диссертационного исследования поставлены следующие **задачи**:

- выявить особенности реализации процессуального режима благоприятствования применительно к российскому уголовно-процессуальному законодательству;
- сформулировать авторское понятие «равенство сторон» для целей уголовного судопроизводства и определить его соотношение с понятием «равноправие сторон»;

- сформулировать авторское понятие «обеспечение равенства сторон» и проанализировать роль государства по отношению к этой деятельности;
- сформулировать авторское понятие «благоприятствование защите»;
- через ретроспективный анализ нормативных положений, обеспечивающих дополнительные процессуальные права и возможности стороны, выполняющей функцию защиты от обвинения в досоветском, раннесоветском и позднесоветском уголовно-процессуальном законодательстве России, определить причины отсутствия в теории и практике уголовного процесса понятия «благоприятствование защите»;
- определить способ функционирования процессуального режима благоприятствования защите в уголовном судопроизводстве и сформулировать для него авторское понятие;
- сформулировать авторское понятие «процессуального механизма обеспечения равенства сторон»;
- определить и теоретически классифицировать все уголовно-процессуальные нормы, которые в современном отечественном уголовно-процессуальном законодательстве обеспечивают своим действием «благоприятствование защите»;
- проанализировать уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, включая прецедентную практику Европейского суда по правам человека, относительно применяемых в них нормативных способов обеспечения справедливого баланса сил между сторонами обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве;
- сформулировать предложения, обеспечивающие дополнительные способы преодоления естественного неравенства сторон в уголовном судопроизводстве через внесение изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а равно через предложения по совершенствованию практической деятельности.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-юридические средства и способы познания, в основе которых

заложено комплексное применение таких методов, как исторический, логический, функциональный, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой, эмпирический, аксиологический, герменевтический (метод юридического толкования) и телеологический (метод причинного целеполагания).

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области отечественного и зарубежного уголовно-процессуального права, философии, теории и истории государства и права, аксиологии, социологии: С.С. Алексеева, Л.Б. Алексеевой, С.А. Альперт, Т.Ю. Амплеевой, П.К. Барабанова, А.С. Барабаша, В.П. Божьева, В.В. Васьковского, С.И. Викторского, Т.Ю. Вилковой, Л.М. Володиной, Л.А. Воскобитовой, Л.Е. Владимирова, Г.А. Гаджиева, В. Головенкова, Г.А. Джаншиева, И.С. Дикарева, Г.В. Дикова, В.В. Ильина, Т.В. Кашаниной, Н.М. Кипниса, А.Ф. Кони, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, А.М. Ларина, В.А. Лазаревой, П.А. Lupинской, П.И. Люблинского, А.В. Малько, Л.Н. Масленниковой, Н.И. Матузова, И.Б. Михайловской, М.А. Михеенковой, И.С. Морозовой, О.А. Омельченко, Ю.К. Орлова, А.А. Павлушиной, С.А. Пашина, И.Л. Петрухина, А.В. Смирнова, В.К. Случевского, В.Д. Спасовича, Ю.И. Стецовского, С.Ю. Суменкова, Н.С. Таганцева, В.Т. Томина, И.Я. Фойницкого, А.Ф. Черданцева, М.А. Чельцова-Бебутова, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимовича и др.

В работе также использованы зарубежные исследования рассматриваемых вопросов таких авторов, как: Аристотель, Ч. Беккария, Н. Больц, Эгидио Босси (A. Bosii), Филипп Бонфилс (Philippe Bonfils), Гегель, Т. Гоббс, Д. Виткаукас, Р. Иеринг, Г. Кельзен, Бенедикт Карпцов мл. (B. Carpzov), Жан Прадель (J. Pradel), Самуэль Пуфендорф (S. Pufendorf), К.Ю.А. Миттермайер, Н. Неновски, Б. Паскаль, Ж.-Ж. Руссо, М. Де Сальвиа, В.К. Шредер, Т. Фаррел, К. Ясперс и др.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют положения досоветского, раннесоветского и позднесоветского уголовно-процессуального законодательства, Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов, Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации и иных нормативных актов, имеющих отношение к теме исследования.

Одновременно с этим в работе использовалось конституционное и уголовно-процессуальное законодательство Австрийской республики, Азербайджанской республики, Республики Армения, Исламской Республики Афганистан, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Республики Беларусь, Республики Болгария, Грузии, Государства Израиль, Йеменской Арабской Республики, Республики Казахстан, Республики Молдова, Соединенных Штатов Америки, Республики Таджикистан, Туркменистана, Федеративной Республики Германии, Французской Республики, Чешской Республики, Эстонской Республики и Японии, регламентирующее положение сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве и способы обеспечения справедливого баланса сил между ними.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017 год и 1 полугодие 2018 года, решения Конституционного Суда Российской Федерации, прецедентные решения Европейского суда по правам человека и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, имеющие отношение к теме исследования.

Кроме этого, к эмпирической базе исследования относятся результаты самостоятельно проведенного в период с декабря 2016 года по июнь 2017 года на территории Российской Федерации анкетирования 1054 профессиональных участников уголовного судопроизводства, осуществленное как путем заполнения бумажных вариантов анкет, так, в том числе, и с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», путем размещения анкет для заполнения на базе платформы Google и официальном портале Международной Ассоциации Содействия Правосудию (МАСП). Ответы на вопросы анкет были получены от 177 судей из 8 субъектов Федерации, 155 следователей из 41 субъекта Федерации, 2 следователей из Республики Южной

Осетии и 1 следователя из Республики Беларусь (всего 158 анкет), 74 прокуроров из 3 субъектов Федерации и 645 адвокатов из 23 субъектов Федерации.

Также эмпирической базой диссертационного исследования являются материалы более 150 уголовных дел из разных субъектов Федерации, в которую включены уголовные дела из двадцатилетней адвокатской практики автора исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в формулировке на основе комплексного процессуально-правового анализа новых авторских понятий «равенство сторон», «обеспечение равенства сторон», «благоприятствование защите», «процессуальный механизм обеспечения равенства сторон», разработке соответствующего процессуального механизма и исследовании его возможностей обеспечить отправление уголовного судопроизводства на основе реальной состязательности и равноправия сторон, в том числе через исключительные способы принятия решений в пользу стороны защиты.

Результаты исследования позволили сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту.**

1. Теоретические выводы о том, что:

1.1. Целеполагание процессуального режима благоприятствования всегда направлено на выравнивание положения сторон, являющихся участниками конкретных правоотношений. Достижение этой цели обеспечивается через дополнительные гарантии, изъятия и облегчения из общего порядка, предоставляемые законом наиболее слабой стороне. Использование законодателем в уголовно-процессуальном законе схожего технико-юридического приема для нормативного оформления процессуальных преимуществ участников, выполняющих функцию уголовного преследования и обвинения, не образует правовых оснований для утверждений о функционировании в отношении этих участников процессуального режима благоприятствования. К особенностям правовой реализации этого феномена в российском уголовно-процессуальном законодательстве относится утверждение, что понятие «*благоприятствование*»

допустимо использовать исключительно в отношении тех нормативно закрепленных процессуальных преимуществ, которые адресуются стороне, выполняющей функцию защиты от обвинения.

1.2. При публично-правовой форме организации уголовного судопроизводства под *равенством сторон* предлагается понимать такое обеспеченное Конституцией РФ, уголовно-процессуальным законом и фактическим правоприменением соотношение положений стороны обвинения и стороны защиты, при котором каждой из сторон гарантируются реальные и достаточные возможности для защиты своих прав и законных интересов.

Равенство сторон предлагается рассматривать как правовую ценность (идеал), имеющую для целей уголовного судопроизводства автономный характер, обусловленный специфическими способами его достижения при публично-правовой форме организации уголовного судопроизводства. Признание за *равенством сторон* характеристики правовой ценности формирует необходимость совокупной законодательной и правоприменительной деятельности в государстве, в результате которой баланс в положениях сторон достигается как нормативным регулированием их правовых возможностей, достаточных для защиты своих прав и законных интересов (законодательный критерий), так и контролем за таким уровнем и качеством правоприменения, при котором нормативные положения, обеспечивающие этот баланс в положении сторон, безусловно соблюдаются (правоприменительный критерий). Такую деятельность предлагается рассматривать как *обеспечение равенства сторон*.

1.3. *Равенство сторон* обеспечивает справедливость уголовного судопроизводства, достигаемую только в случае его отправления на основании принципов законности, состязательности, равноправия сторон перед судом и обеспеченного права на защиту. При таких обстоятельствах *равноправие сторон перед судом* соотносится с *равенством сторон*, как частное с целым. Наличие в принципах уголовного судопроизводства положений о равноправии сторон перед судом во взаимосвязи с принципом состязательности свидетельствует о признании за равенством сторон статуса правовой ценности, обеспечение которой

необходимо для реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

1.4. *Благоприятствование защите* есть система уголовно-процессуальных норм, надлежащее правоприменение которых либо предоставляет исключительные права и процессуальные преимущества лицу, защищаемому от обвинения, либо обеспечивает вынесение в отношении этого лица решения, улучшающего его положение.

Представленное определение понятия «благоприятствование защите» позволяет утверждать о наличии в его содержании законодательной и правоприменительной составляющей.

Законодательная составляющая “*favor defensionis*” заключается в самой системе уголовно-процессуальных норм, содержащих соответствующие положения. Правоприменительная составляющая заключается в таком отправлении уголовного судопроизводства, при котором правовые предписания, установленные в системе норм законодательной составляющей благоприятствования защите, безусловно, соблюдаются.

1.5. Совокупность уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих при их надлежащем правоприменении режим благоприятствования защите, недопустимо рассматривать как статичную процессуальную конструкцию. Данная система норм функционирует как *процессуальный механизм*, обладающий набором правовых средств динамического характера и специфическими способами воздействия на деятельность правоприменителя, которыми обеспечивается эффективное правовое и правоприменительное регулирование дополнительных процессуальных возможностей, адресованных исключительно стороне защиты.

Целеполагание всей системы уголовно-процессуальных норм, объединённых понятием «благоприятствование защите», направлено исключительно на преодоление фактического неравенства сторон при нормативно декларируемом их равноправии, что позволяет определить «благоприятствование защите» как *процессуальный механизм обеспечения равенства сторон* в уголовном судопроизводстве.

1.6. Ретроспективный анализ нормативных положений, обеспечивающих дополнительные процессуальные права и возможности для защиты от обвинения в досоветском, раннесоветском и позднесоветском уголовно-процессуальном законодательстве России, свидетельствует, что использование понятия «благоприятствование защите» становится актуальным для теории и практики уголовного судопроизводства только в случае его осуществления на основе состязательности и равноправия сторон перед судом, а также при наличии нормативного закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве понятия стороны.

1.7. Анализ системы норм процессуального механизма *благоприятствования защите* продемонстрировал сквозной характер его действия в уголовном судопроизводстве. Одновременно была выявлена разница а) в целеполагании конкретной нормы в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, б) в способах обеспечения благоприятствования и в) универсальности влияния, что обусловило необходимость типологического обособления уголовно-процессуальных норм, входящих в систему "favor defensionis": 1) по периоду действия, 2) по способу процессуальной реализации и 3) по формам влияния.

Указанные группы имеют свою внутреннюю классификацию⁵ и, в свою очередь, подразделяются:

а) *по периоду действия на:*

- *превентивные*, то есть действующие на досудебных стадиях (напр., часть 3 ст. 7 УПК РФ);
- *непосредственно действующие*, то есть действующие на стадии судебного разбирательства (напр., часть 4 ст. 235 УПК РФ);
- *восстановительные*, то есть действующие в апелляционной и в экстраординарных стадиях уголовного судопроизводства (напр., положения статей 389²⁴ и 401⁶ УПК РФ);

⁵ Наименование групп и внутренней их классификации имеет исключительно авторское толкование.

б) *по способу процессуальной реализации на:*

- *право-предоставляющие*, то есть наделяющие правоприменителя такими дискреционными полномочиями, использование которых способно изменить уголовно-процессуальную ситуацию в благоприятную для обвиняемого или подсудимого сторону (напр. часть 3 ст. 249 УПК РФ);

- *право-обязывающие*, то есть включающие в себя нормативную обязательность определенного процессуального поведения правоприменителя, благоприятного для лица, привлекаемого к уголовной ответственности (напр., часть 3 ст. 14 УПК РФ);

- *право-ограничительные*, то есть которыми, вследствие наступления определенных условий, установленных УПК РФ, ограничиваются дискреционные полномочия правоприменителя по ухудшению положения обвиняемого /подсудимого (напр., часть 7 ст. 246 УПК РФ);

- *запретительные*, то есть которыми устанавливается безусловный запрет на определенное процессуальное поведение правоприменителя (напр., часть 1 ст. 252 УПК РФ);

- *преимущественные*, то есть содержащие в себе указание на исключительные права, которыми наделяется подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный или оправданный по уголовному делу (напр., часть 5 ст. 217 УПК РФ);

в) *по формам влияния на:*

- *общие*, то есть применяемые в целях обеспечения благоприятствования защите независимо от формы судопроизводства и порядка принятия судебного решения (напр., часть 3 ст. 8 УПК РФ);

- *специальные*, то есть действующие исключительно в конкретных формах отправления уголовного судопроизводства (напр., часть 5 ст. 348 УПК РФ);

- *смешанные*, то есть действующие, как в общих, так и в ряде, (но не во всех), специальных случаях (напр., часть 2 ст. 252 УПК РФ).

1.8. Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран и прецедентной практики Европейского Суда

по правам человека продемонстрировал универсальный и наднациональный характер системы уголовно-процессуальных норм, отвечающей за создание процессуального режима благоприятствования для стороны защиты.

1.9. Благоприятствование защите как динамично функционирующий и развивающийся процессуальный механизм, обеспечивающий преодоление фактического неравенства сторон при нормативно декларируемом их равноправии, требует постоянной и целенаправленной законодательной деятельности по развитию его нормативного регулирования и совершенствованию правоприменения.

1.9.1. Законодательное совершенствование системы уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих благоприятствование защите, возможно реализовать через нормативное закрепление в УПК РФ:

- понятия «благоприятствование защите» путем дополнения статьи 5 УПК РФ пунктом 3¹;

- соотношения понятия «благоприятствование защите» и принципа состязательности и равноправия сторон перед судом через дополнение ст. 15 УПК РФ частью 5;

- понятия «асимметрия правил о допустимости доказательств» через дополнение статьи 5 УПК РФ пунктом 2¹;

- правила недопустимости доказательств, производных от первоначального недопустимого доказательства, путем внесения дополнений в пункт 3 части 2 ст. 75 УПК РФ;

- ограничения дискреционных полномочий органа расследования по возможностям отвода адвоката-защитника с передачей принятия решения по этим вопросам в компетенцию судебной власти, путем внесения изменений в часть 2 ст. 72 УПК РФ;

- приоритета благоприятствования защите перед правилом непоколебимости вступившего в законную силу решения суда «*res judicata*» (*разрешенное дело*, - лат.) в том случае, когда при рассмотрении дела в надзорном порядке мнения судей по вопросу улучшения положения оправданного,

осужденного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, разделены поровну, путем внесения изменений в часть 8 ст. 412¹⁰ УПК РФ⁶.

1.9.2. Правоприменительное совершенствование системы уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих благоприятствование защите, возможно реализовать через:

- включение темы «Благоприятствования защите как процессуальный механизм обеспечения равенства сторон в уголовном судопроизводстве» в программы повышения квалификации всех профессиональных участников уголовного судопроизводства⁷;

- правотолковательные разъяснения Верховного Суда РФ значения уголовно-процессуальных норм, формирующих процессуальный механизм благоприятствования защите, в обеспечении равенства сторон при публично-правовой форме организации уголовного судопроизводства;

- включение в научно-практические комментарии к уголовно-процессуальным нормам, формирующим процессуальный механизм благоприятствования защите, соответствующих разъяснений о принадлежности данной нормы к указанному механизму с указанием его роли и значения в обеспечении равенства сторон.

Теоретическая значимость исследования состоит в комплексном изучении проблемы равенства сторон в уголовном судопроизводстве во взаимосвязи с принципиально новым подходом к определению этого понятия. Теоретические понятия *«равенство сторон»*, *«обеспечение равенства сторон»*, *«благоприятствование защите»*, *«процессуальный механизм обеспечения*

⁶ В настоящий момент аналогичное положение содержится и в части 9 ст. 401¹³ УПК РФ, которое Федеральным законом от 11.10.2018 года № 361-ФЗ (в ред. от 12.11.2018) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» исключено из уголовно-процессуального законодательства с 1 октября 2019 года. СПС КонсультантПлюс.

⁷ 114 судей из 176 опрошенных (64,8%) указали, что в их практике не имелось случаев, когда сформировавшаяся у них по ходу делу позиция, была бы изменена в результате выступления защитника в прениях. На схожий вопрос относительно последнего слова подсудимого, уже 149 судей из 176 (84,7%) дали отрицательный ответ. Из 623 ответов адвокатов, на вопросы, рассматриваете ли вы право на выступление в прениях и репликах после стороны обвинения и право на последнее слово подсудимого как проявление благоприятствования защите, соответственно 383 (61,4%) и 477 (76,6%) адвокатов ответили отрицательно.

равенства сторон», разработанные диссертантом, могут служить основой для дальнейших исследований по сходной тематике, развитию в целом уголовно-процессуальной науки.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможностях использования полученных результатов в законотворческой и правоприменительной деятельности, при подготовке дальнейших научных исследований и законопроектных работ, в преподавательской деятельности, в системе профессиональной переподготовки и повышении квалификации сотрудников следственных органов и прокуратуры, судей и адвокатов, в подготовке учебных и методических программ по курсу «Уголовный процесс»; спецкурсам «Принципы уголовного судопроизводства», «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты», «Доказательство и доказывание», «Судебное производство», «Обжалование в уголовном судопроизводстве» и др.

Достоверность результатов исследования обеспечивается подкреплением теоретических выводов во взаимосвязи с предложениями по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации нормативно-правовой и эмпирической базой исследования: изучены и проанализированы материалы более 150 уголовных дел, (в числе которых уголовные дела из двадцатилетней адвокатской практики автора), постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, решения Европейского Суда по правам человека, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Получены и обработаны 1054 анкеты профессиональных участников уголовного судопроизводства из более чем 25 субъектов Российской Федерации, а также представителей Республики Южная Осетия и Республики Беларусь.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовно-процессуального права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Основные теоретические выводы и практические рекомендации изложены в 17 научных статьях, в том числе 8 – в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных и включенных Высшей аттестационной комиссией

при Министерстве науки и высшего образования РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Ряд теоретических и прикладных положений диссертации докладывались на тринадцати международных и всероссийских научно-практических конференциях, в числе которых «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве», г. Санкт-Петербург (март 2015 года); V Бабаевские чтения, г. Нижний Новгород, (май 2015 года); «Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам», г. Москва, (апрель 2016 г.); VII Саратовские правовые чтения «Право, наука, образование, традиции и перспективы» (сентябрь 2016 г.); «Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики», ИГиП РАН, г. Москва (октябрь 2016 г.); «Совершенствование средств реализации и применения права: общетеоретические и отраслевые аспекты», г. Казань (октябрь 2016 г.); «Юридическая истина в уголовном праве и процессе», г. Санкт-Петербург (март 2018 г.); круглый стол «Эволюция суда присяжных в России», проведенный в рамках V Юбилейного Московского юридического форума, г. Москва (апрель 2018 г.); конференция ФПА РФ «Адвокатура. Государство. Общество», Москва, Ватулино (декабрь 2018 г.) и др.

Положения диссертации вошли в программу семинаров, проводимых для адвокатов Адвокатских палат города Москвы и Московской области в рамках практических конференций «Актуальные вопросы адвокатской деятельности», где были сформулированы по 4 темам общим объемом 16 акад. часов.

Структура и содержание диссертации обусловлены предметом исследования и логической связью в изложении материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности темы, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, методология и методы исследования, теоретическая, нормативная, эмпирическая базы, обосновывается научная новизна проведенного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагается теоретическая и практическая значимость исследования, указывается степень достоверности результатов, данные об апробации результатов диссертационного исследования, а также сведения о структуре и содержании диссертации.

Первая глава **«Понятия «благоприятствование», «равенство сторон» и «благоприятствование защите» в уголовном судопроизводстве: правовая природа, сущностные характеристики и их взаимосвязь»** включает три параграфа.

В **первом параграфе «Правовая природа понятия «благоприятствование» и особенности его проявления в уголовно-процессуальном праве России»** автор через философско-историческое и правовое исследование юридической природы феномена «благоприятствование» обосновал безусловную взаимосвязь его использования с необходимостью, при регулировании возникающих правоотношений, обеспечить выравнивание положения заведомо неравных сторон, являющихся участниками этих правоотношений (целеполагание благоприятствования).

Доказано, что такие формальные категории процессуального права как процессуальный режим, исключения, привилегии, поощрения в праве, через которые реализуется «благоприятствование», широко используются законодателем в УПК РФ.

Через применение телеологического метода исследования обосновывается необходимость безусловного различения сходных по технико-юридическому приему оформления процессуальных преимуществ для стороны, выполняющей функции уголовного преследования и обвинения, и, оформленных таким же

приемом, нормативных положений, обеспечивающих процессуальные преимущества для стороны, выполняющей в уголовном процессе функцию защиты от обвинения.

Доказывается, что понятие «благоприятствование», с учетом обязательного целеполагания этого феномена направленного на выравнивание положения заведомо неравных сторон, допустимо применять исключительно к тем положениям, которые обеспечивают дополнительные права, гарантии и процессуальные преимущества именно для стороны, защищающейся от обвинения, как наиболее слабой стороны в уголовно-правовом споре.

Во втором параграфе «Равенство сторон в уголовном судопроизводстве как правовая ценность» автором через анализ и исследование роли и значения феномена «*равенство сторон*» в уголовном судопроизводстве формулируется его авторское понятие.

Обосновывается тезис о безусловном влиянии публично-правовой формы организации уголовного судопроизводства на способы и механизмы обеспечения равенства сторон, что дало диссертанту основание утверждать об автономном характере этого феномена для целей уголовного процесса.

Доказывается, что присутствие в принципах отправления уголовного судопроизводства презумпции невиновности, состязательности, равноправия сторон перед судом, обеспечение права на защиту, обосновывается исключительно наличием в уголовном процессе целеполагания в виде равенства сторон.

Это дало автору основание утверждать, что феномен «*равенство сторон*» для целей уголовного судопроизводства обладает всеми признаками правовой ценности, так как обеспечивает сущностное обоснование целого спектра норм и институтов этого права, а равно отвечает общественным интересам и запросам общества, в связи с чем требует обязательного формирования и нормативного закрепления соответствующих уголовно-процессуальных механизмов, положительно влияющих на равенство в положении стороны защиты и стороны обвинения в современном уголовном процессе.

Анализ решений Европейского суда по правам человека привел диссертанта к выводу, что и в Европейском правовом порядке феномен *«равенство сторон»* наделяется самостоятельной ценностью, выражаемой через поиск справедливого баланса между сторонами обвинения и защиты, при котором любое нарушение этого баланса свидетельствует о безусловном нарушении права на справедливое судебное разбирательство.

В третьем параграфе «Благоприятствование защите: история становления понятия, его правовая природа и концептуальная основа» автором посредством исторического, логического и герменевтического методов исследования объяснена правовая природа феномена «благоприятствование защите», который в период XVI-XIX веков оформлялся в виде латинской формулы *«favor defensionis»*.

Доказано, что сущностное значение *«favor defensionis»* формировалось через призму субъективного толкования норм Римского права, в соответствии с которым все выявляемые или толкуемые процессуалистами процедурные преимущества лица, защищающегося от обвинения, стали рассматриваться как «благоприятствование защите».

Автором проанализированы серьезные научно-теоретические противоречия в сущностном определении *«favor defensionis»*, что, на взгляд диссертанта, явилось препятствием для формулирования его теоретического понятия. Обосновано наличие законодательной и правоприменительной составляющей феномена «благоприятствование защите», а также безусловной взаимосвязи между ними. Отказ от надлежащего правоприменения норм, формирующих благоприятствование защите, нуллифицирует нормативное значение этих правовых предписаний.

Вторая глава «Благоприятствование защите» в отечественном уголовном процессе: ретроспектива функционирования, способ правовой реализации, нормативное наполнение и классификация элементов» включает три параграфа, посвященных анализу нормативных положений, составляющих феномен «благоприятствование защите» в ретроспективе досоветского,

раннесоветского и позднесоветского уголовно-процессуального законодательства России, а также на современном этапе, с формированием и обоснованием авторской классификации этих положений.

В первом параграфе «Благоприятствование защите» в ретроспективном анализе досоветского, раннесоветского и позднесоветского уголовно-процессуального законодательства» диссертантом установлено, что отсутствие в досоветском (Устав Уголовного Судопроизводства 1864 года), раннесоветском (УПК РСФСР 1922, УПК Р.С.Ф.С.Р. 1923 года) и позднесоветском (Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года, УПК РСФСР 1960 года) уголовно-процессуальном законодательстве указаний на отправление судопроизводства на основании состязательности и равноправия сторон перед судом (даже при тезисном упоминании понятия «стороны» в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года (ст. 630, 632 УУС 1864 г.) и отдельного положения «стороны» в части 6 ст. 23 УПК РСФСР 1922 года и УПК Р.С.Ф.С.Р. 1923 года) делало невозможным присутствие понятия «благоприятствование защите» не только в системе уголовно-процессуальных норм, но даже и в числе теоретических понятий.

Во втором параграфе «Способ правовой реализации и нормативное наполнение феномена «благоприятствование защите» в современном отечественном уголовном процессе» диссертантом путём анализа системы правовых средств, используемых для обеспечения эффективного правового и правоприменительного регулирования дополнительных процессуальных возможностей, адресованных исключительно стороне защиты, обоснован вывод о том, что режим благоприятствования в отношении этой стороны функционирует как динамичный процессуальный механизм.

Одновременно в работе представлены убедительные доводы исторической узости концепции феномена «благоприятствование защите» при рассмотрении этого феномена исключительно с позиции доказательственного права и в качестве процессуальной конструкции.

Определено сущностное значение процессуального механизма благоприятствования защите по отношению к феномену «равенство сторон» как правовой ценности в уголовном судопроизводстве.

Автором в уголовно-процессуальном законодательстве России установлено 74 нормы, где либо вся норма, либо отдельные её положения, в случае их применения, обеспечивают путем благоприятствования защите выравнивание положения сторон. К их числу относятся нормативные положения, закрепленные: в части 3 ст. 7, части 3 ст. 8, частях 2-4 ст. 14, частях 2-4 ст. 16, пункте 4 части 1 ст. 24, части 2 ст. 27, пунктах 2, 11 части 4 ст. 46, пунктах 3, 21 части 4 ст. 47, части 2 ст. 50, части 3 ст. 51, части 2 ст. 52, пункте 11 части 1 ст. 53, пунктах 2, 3 части 2 ст. 56, части 2 ст. 77, ст. 75, ст. 90, части 1¹ ст. 108, части 9 ст. 108, части 2¹ ст. 159, частях 1-2 ст. 160, части 1¹ ст. 214, части 3 ст. 217 (в части запрета на ограничение во времени ознакомления обвиняемого и его защитника), части 5 ст. 217, части 4 ст. 226⁹ (в части нормативного закрепления полномочия суда при обнаружении признаков самоговора подсудимого перейти для рассмотрения дела в общий порядок), пункте 3 части 2 ст. 231, части 7 ст. 234, часть 4 ст. 235, части 7-8 ст. 246, части 6 ст. 247 (в части обязанности суда, в установленных законом случаях, обеспечить участие защитника), части 7 ст. 247, части 2 ст. 248 (в части наличия у суда права повторить допросы свидетелей и экспертов или повторно провести судебные действия по ходатайству вновь вступившего в дело защитника), части 3 ст. 249, ст. 252, пункте 2 части 1 ст. 254, части 2¹ ст. 281, части 3 ст. 292 (в части закрепления права защитника и подсудимого последними выступать в прениях), части 6 ст. 292 (в части закрепления права на последнюю реплику именно за защитником и подсудимым), ст. 293, части 3-4 ст. 301, части 4 ст. 302, части 2 ст. 305, части 3 ст. 314, части 1 ст. 315 (в части возложения обязанности на суд обеспечить участие защитника), части 6 ст. 316 (в части наделения суд самостоятельным правом выйти в общий порядок рассмотрения дела), части 1 ст. 317¹ (в части возложения обязанности на следователя обеспечить участие защитника), части 3 ст. 317⁶, части 8 ст. 328 (в части предоставления стороне защиты права первой начать опрос кандидатов в

присяжные заседатели), части 5-6 ст. 343, часть 1 ст. 348, части 1, 4-5 ст. 348, части 2 ст. 349, части 4 ст. 389⁷ (в части недопустимости расширения доводов, направленных на ухудшение положения осужденного (оправданного) в дополнительных апелляционных жалобах потерпевших и представлениях прокурора, поданных после установленного законом срока на подачу соответствующих жалоб и представлений), пункте 2 части 1 ст. 389²⁰, пункте 4 части 1 ст. 389²⁰ (в части отсутствия в полномочиях суда апелляционной инстанции возможности отменить оправдательный приговор и вынести обвинительный), части 1, 2 ст. 389²⁴ (в части недопустимости ухудшения положения осужденного, если решение суда апелляционной инстанции об отмене состоявшихся судебных решений вынесено на основании апелляционных жалоб стороны защиты и недопустимости отмены оправдательного приговора с одномоментным вынесением обвинительного), ст. 401⁶, части 2 ст. 412⁹, части 3 ст. 414 (в части установления ограничительного срока в один год со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств для пересмотра состоявшихся судебных решений в сторону ухудшения), части 2 ст. 423, части 1, 3-4 ст. 425, части 1-2 ст. 450¹, части 4 ст. 456, части 1 ст. 461 УПК РФ. Установление полного перечня этих норм является **личным вкладом автора** в проведенное исследование.

Необходимость теоретической и практической индивидуализации понятия «благоприятствование защите» в отечественном уголовном процессе обосновывается через его существенно более широкий диапазон процессуального влияния на существо правоприменительных решений, в том числе в экстраординарных стадиях уголовного судопроизводства, к моменту перехода к которым презумпция невиновности лица считается опровергнутой.

На основании проведенного анализа диссертантом доказывается необходимость нормативного закрепления в УПК РФ понятия «благоприятствование защите» с одновременным обоснованием необходимости дополнения статьи 15 УПК РФ положениями о соотношении благоприятствования защите и порядка отправления уголовного судопроизводства на основании состязательности и равноправия сторон.

В третьем параграфе «Теоретическая классификация (структура) элементов процессуального механизма благоприятствования защите» диссертантом обосновывается сквозной характер системы норм процессуального механизма благоприятствования защите. В связи с выявлением в ходе исследования разницы в целеполагании конкретной нормы в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, способах обеспечения благоприятствования и в универсальности влияния, автор пришел к необходимости типологического обособления нормативных положений, входящих в систему "favor defensionis", по периоду действия, способу процессуальной реализации и формам влияния.

Одновременно разработана классификация нормативных положений внутри данных групп, которые предложено подразделять:

а) *по периоду действия:*

- на *превентивные*, (см. напр., положения части 3 ст. 7 УПК РФ, предупреждающие, что нарушение норм УПК РФ влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств);

- *непосредственно действующие*, (см. напр., положения часть 4 ст. 235 УПК РФ, возлагающей на прокурора бремя опровержения доводов стороны защиты о нарушениях закона при получении доказательства);

- *восстановительные*, (см. напр., положения статей 389²⁴ и 401⁶ УПК РФ, устанавливающих порядок и основания отмены судебного решения для его изменения в сторону ухудшения положения подсудимого);

б) *по способу процессуальной реализации:*

- на *право-предоставляющие*, (см. напр., положения части 3 ст. 249 УПК РФ, допускающей по делам частного обвинения при неявке потерпевшего без уважительных причин прекратить уголовное дело по основаниям пункта 2 части 1 ст. 24 УПК РФ);

- на *право-обязывающие*, (см. напр., положения части 2 ст. 50 УПК РФ, устанавливающей обязанность дознавателя, следователя или суда обеспечить по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника);

- *право-ограничительные*, (см. напр., положения части 2 ст. 252 УПК РФ, допускающие изменение обвинения в судебном разбирательстве, только если это не ухудшает положение подсудимого и не нарушает его право на защиту);

- *запретительные*, (см. напр., положения части 4 ст. 302 УПК РФ, запрещающие основывать обвинительный приговор на предположениях);

- *преимущественные*, (см., напр. положения части 3 ст. 8 УПК РФ, не допускающие лишения подсудимого права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено УПК РФ);

в) по формам влияния:

- на *общие*, (см. напр., положения ст. 293 УПК РФ, регламентирующие порядок предоставления последнего слова подсудимому);

- на *специальные*, (см. напр., положения части 3 ст. 301 УПК РФ, относительно порядка учета голоса судьи при коллегиальном рассмотрении дела, поданного за оправдание);

- на *смешанные*, (см. напр., положения части 2 ст. 252 УПК РФ, не применяемой при сокращенных формах судопроизводства).

Данная классификация также является **личным вкладом автора** в проведенное исследование.

Глава 3 «Благоприятствование защите» в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран, практике ЕСПЧ и пути его совершенствования в уголовном процессе России» включает три параграфа.

В первом параграфе «Элементы процессуального механизма благоприятствования защите в уголовном процессе зарубежных стран во взаимосвязи с задачами по обеспечению равенства сторон в уголовном судопроизводстве» доказан вывод, что нормативные положения процессуального механизма благоприятствования защите как составные части общеправового режима исключений в праве присущи любому типу (модели) уголовного процесса (как сформированного по романско-германской правовой системе, так и функционирующему в системе общего права или мусульманского), а, следовательно, обладают универсальным характером.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовно-процессуального законодательства выявил целый ряд нормативных положений, обеспечивающих действие процессуального механизма благоприятствования защите, но отсутствующих в отечественном уголовном процессе. В их числе, например, запрет на назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы при отсутствии единогласного решения судей (часть 5 ст. 193 УПК Грузии, пункт 347.4. ст. 347 УПК Азербайджанской Республики); возможность обвинительного вердикта в деле, рассмотренном судом присяжных, только при наличии 2/3 голосов за этот вердикт (часть 4 ст. 261 УПК Грузии, ст. 356 и 358 УПК Франции), недопустимость признательных показания обвиняемого в качестве доказательства, если это признание было сделано после неоправданно длительного задержания или ареста (§ 1 ст. 319 УПК Японии) и ряд других.

Во втором параграфе «Влияние процессуального механизма благоприятствования защите на равенство сторон в решениях Европейского Суда по правам человека» автором через анализ прецедентной практики Европейского Суда обосновывается вывод о наднациональном характере системы уголовно-процессуальных норм, отвечающей за создание процессуального режима благоприятствования для стороны защиты.

Диссертантом отмечено, что прецедентная практика Европейского Суда по правам человека обеспечила позитивное влияние на отечественное уголовно-процессуальное законодательство с точки зрения закрепления в нем дополнительных элементов «*favor defensionis*».

Так по результатам решения Европейского Суда по правам человека по делу «Навальный и Офицеров против России» в Уголовно-процессуальном кодексе РФ был установлен запрет наделения преюдициальным значением вступивших в законную силу приговоров, вынесенных в соответствии со ст. 226⁹, 316 и 317⁷ УПК РФ.

Повлекла за собой законодательную реакцию властей Российской Федерации и позиция ЕСПЧ относительно вопроса об оглашении в судебном разбирательстве показаний неявившихся потерпевших или свидетелей, которая

была реализована через дополнение статьи 281 УПК РФ частью 2¹, положения которой, по мнению автора, являются проявлением феномена «благоприятствование защите».

В третьем параграфе «Нормативно-правовое развитие и совершенствование элементов процессуального механизма благоприятствования защите как способ достижения максимального уровня обеспечения равенства сторон в отечественном уголовном судопроизводстве» диссертантом обосновывается вывод о необходимости постоянной и целенаправленной законодательной деятельности по развитию нормативного регулирования и совершенствованию правоприменения динамично функционирующего и развивающегося процессуального механизма благоприятствования защите, во взаимосвязи с целеполаганием уголовного судопроизводства в виде равенства сторон.

В заключении подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, излагаются его основные выводы, перспективы дальнейшей разработки темы, а также формулируются предложения по совершенствованию как законодательного регулирования системы уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих благоприятствование защите, так и способов обеспечения их надлежащего правоприменения, являющиеся **личным вкладом автора** в проведенное исследование.

Пять приложений, оформленные в виде таблиц и диаграмм, содержат дополнительную информацию относительно анализа эмпирических данных, полученных диссертантом по результатам проведенного анкетирования 1054 профессиональных участников уголовного судопроизводства.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы автора (общим объемом 9,5 п.л.).

Публикации в рекомендованных и включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание

ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям соответствующим им отраслям науки.

1. Соловьев, С.А. Право защитника на соби́рание доказательств через призму гносеологии защитительной деятельности: борьба здравого смысла с невежеством / С.А. Соловьев // Адвокатская практика. № 5. М. : Юрист, 2015. С. 43-48. – 0,51 п.л.

2. Соловьев, С.А. Показания подозреваемого и обвиняемого через призму процессуальной конструкции благоприятствования защите (*favor defensionis*) / С.А. Соловьев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. №1/24. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 108-113. – 0,50 п.л.

3. Соловьев, С.А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе / С.А. Соловьев // Адвокатская практика. № 1. М. : Юрист, 2016. С. 28-33. – 0,57 п.л.

4. Соловьев, С.А. Право следователя на отвод адвоката через призму процессуального механизма благоприятствования защите / С.А. Соловьев // Адвокат. № 3. М. : Законодательство и экономика, 2016. С. 53-57. – 0,49 п.л.

5. Соловьев, С.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и сокращенные формы уголовного судопроизводства: отдельные проблемы и способы их решения / С.А. Соловьев // Адвокатская практика. № 3. М. : Юрист, 2016. С. 43-48. – 0,67 п.л.

6. Соловьев, С.А. Ретроспективный анализ элементов процессуального механизма благоприятствования защите («*favor defensionis*») в период формирования и укрепления русского централизованного государства / С.А. Соловьев // История государства и права. № 1. М. : «Юрист», 2017. С. 29-34. – 0,47 п.л. .

7. Соловьев, С.А. Пределы судебного усмотрения при оценке заключения эксперта и мнения специалиста: гносеологический аспект / С.А. Соловьев // Адвокатская практика. № 4. М. : «Юрист», 2017. С. 17-22. – 0,51 п.л.

8. Соловьев, С.А. Феномен благоприятствования в уголовном процессе зарубежных стран / С.А. Соловьев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина

М. : МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 2/1018. С. 230-238. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.230-238 – 0,71 п.л.

Публикации в иных научных изданиях:

9. Соловьев, С.А. Нарушение следователем безусловного права стороны защиты на предоставление списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, как безусловное основание возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ / С.А. Соловьев // Следственная деятельность: прошлое, настоящее и будущее. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения проф. В.А. Дубриного (г. Саратов, 10 ноября 2015 г.) / [редкол.: Ю.В. Францифоров (отв. ред.) и др.] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов : Изд.-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. С. 299-306. – 0,44 п.л.

10. Соловьев, С.А. Нарушение права на защиту при выявлении нового преступления в ходе расследования старого / С.А. Соловьев // Уголовный процесс. № 5. М. : Акцион, 2016. С. 60-65. – 0,48 п.л.

11. Соловьев, С.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) как безусловное соблюдение реального, а не декларативного равенства в процессе / С.А. Соловьев // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции 20-21 марта 2015 года по теме «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве». II часть. Санкт-Петербург. ИД «Петрополис», 2016. С. 182-196. – 0,70 п.л.

12. Соловьев, С.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) как принцип сквозного действия на всех стадиях уголовного судопроизводства / С.А. Соловьев // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам». Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции 5-6 апреля 2016 года (г. Москва) – М. : РГУП, 2016. С. 184-190. – 0,39 п.л.

13. Соловьев, С.А. Благоприятствование защите как процессуальный механизм, обеспечивающий дополнительные гарантии соблюдения прав человека

в уголовном судопроизводстве / С.А. Соловьев // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики». г. Москва, 18 октября 2018 года. М. : ИГиП РАН, 2017. С. 124-131. – 0,59 п.л.

14. Соловьев, С.А. Механическое уравнивание прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) как отрицательная тенденция в развитии отечественного уголовного процесса / С.А. Соловьев // Сборник материалов V международной научно-практической конференции 10-11 ноября 2016 года (г. Москва) «Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI веке». – М. : РГУП, 2017. С. 292-300. – 0,58 п.л.

15. Соловьев, С.А. Благоприятствование защите и дискреционные полномочия органа расследования при рассмотрении ходатайств защиты о дополнении материалов дела: теоретический и практический аспекты // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора П.А. Лупинской. (в рамках III Московского юридического форума, г. Москва, 8 апреля 2016 г.) М. : Проспект, 2016. С. 440-443. – 0,32 п.л.

16. Соловьев, С.А. Процессуальный механизм благоприятствования защите: принцип действия и оценка эффективности его реализации на современном этапе // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции 28 октября 2016 года «Совершенствование средств реализации и применения права общетеоретические и отраслевые аспекты». Казань, 2017. С. 833-843. - 0,65 п.л.

17. Соловьев, С.А. Исключения в уголовно-процессуальной праве России: теоретический аспект и нормативная реализация этого феномена на примере частей первой и второй Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / С.А. Соловьев // Судебная власть и уголовный процесс. № 1. Воронеж. : Издательский дом ВГУ, 2017. С. 124-133. – 0,92 п.л.